

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2021. Том 25, № 2
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1

ББК 83.3

DOI 10.18522/1995-0640-2021-2-147-155

ПИСЬМА ВО ВЛАСТЬ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Е.В. Суровцева

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
г. Москва, Россия

Аннотация. Одна из насущных проблем современной русистики – изучение писем во власть русских писателей. Эти обращения правомерно выделить в особый жанр. Перу Ф. М. Достоевского принадлежат письма к Александру II, В. А. Долгорукову, А. Е. Тимашеву, А. А. Суворову, наследнику престола А. А. Романову, К. П. Победоносцеву, великому князю К. К. Романову. Тематика писем разнообразна – просьбы о переезде в столицу, творчество, литературная и общественная жизнь в России и Европе, издание «Гражданина» и другие.

Ключевые слова: *«письмо властителю», «письмо царю», эпистолярный жанр, Ф.М.Достоевский, русская литература XIX века.*

Введение

Рядом исследователей – как лингвистами, так и литературоведами, такими, как Н. Степанов [Степанов, 1926], У. М. Тодд [Тодд, 1994], О. П. Фесенко [Фесенко, 2008], М. Д. Кузьмина [Кузьмина, 2016], – уже изучался жанр дружеского письма в эпистолярном наследии Пушкина и писателей его времени, а также в наследии творческой интеллигенции рубежа XIX и XX вв. [Белунова, 2000]. Необходимо также изучить жанр властям в творчестве русских классиков как пушкинской, так и позднейших эпох (в частности, Ф. М. Достоевского) – этот аспект темы предполагает изучение эпистолярных обращений литераторов к царям и их приближенным (проблема особого эпистолярного жанра «письма царю» поставлена нами в работе [Суровцева, 2011]). Разумеется, проблема взаимоотношений Достоевского и властей, в частности, представителей императорского дома, уже изучалась (например, [Гроссман, 1934; Волгин, 1998]), однако комплексное изучение писем во власть позволит нам расширить и уточнить факты, скорректировать оценки, полученные предыдущими исследователями. Проанализировав эпистолярное наследие писателя по Академическому собранию сочинений [Достоевский, 1972 – 1990], а также публикации о взаимоотношениях Фёдора Михайловича и правительственных кругов [Гроссман, 1934], мы выделили целый ряд писем Достоевского властям (в некоторых случаях

мы располагаем ответными посланиями). Анализ именно этого материала представлен в данной статье.

Исследования и его результаты

18 января 1858 г. Достоевский из Семипалатинска сообщал брату Михаилу, что «на днях» подал в отставку «по болезни», подразумевая своё обращение к сибирскому начальству. В том же письме Фёдор Михайлович оговорил: «Если не позволят жить в Москве (что я прошу в просьбе об отставке), то напишу письмо государю». Командир отдельного Сибирского корпуса Г. Х. Гасфорт представил прошение писателя об отставке на высочайшее имя. К рапорту Гасфорта от 8 августа 1858 г. [Гроссман, 1935а, с. 727] приложено прошение Достоевского на имя Александра II [Достоевский, т. 28, кн. 1, с. 383 – 384], датируемое началом марта 1858 г. В этом прошении (кратко о нём см. в [Суровцева, 2011, с. 115]), содержащим подробное жизнеописание Фёдора Михайловича (его продвижение по службе, арест и ссылку, женитьбу на М. Д. Исаевой), говорится о расстроенном здоровье (к прошению прилагается медицинское свидетельство лекаря Ермакова, прикомандированного к Сибирскому линейному № 7 батальону [Гроссман, 1935а, с. 729] и излагается просьба об увольнении с повышением чина, высказывается желание жить в Москве. Ответом на это письмо – после дополнительных запросов – стал высочайший приказ от 18 марта 1858 г. об увольнении писателя с награждением следующим чином, как он и просил, однако жительство ему было разрешено в Твери, без права въезда в Санкт-Петербургскую и Московскую губернии и с установлением над ним секретного надзора [Гроссман, 1935а, с. 726 – 736; Гроссман, 1935б, с. 90 – 91].

Следующее обращение Достоевского к императору относится к октябрю (между 10 и 18 числом) 1859 г. и написано в Твери [Достоевский, 1972 – 1990, т. 28, кн. 1, с. 386 – 387] (кратко об этом обращении см. в [Суровцева, 2011, с. 115]). Оно выдержано в верноподданническом тоне («Я, бывший государственный преступник, осмеливаюсь повергнуть перед великим троном Вашим мою смиренную просьбу. Знаю, что я недостоин благодеяний Вашего императорского величества и последний из тех, которые могут надеяться заслужить Вашу монаршую милость»), в нём неоднократно подчёркиваются благодеяния императора («...в... 1856 году был осчастливлен высочайшею милостию Вашего императорского величества и произведен в офицеры»), говорится о тяжёлой болезни и необходимости заботиться о жене и пасынке, о том, что средства о жизни он добывает исключительно литературным трудом. И далее высказывается просьба разрешить ему переехать в Петербург, где он может получить квалифицированную медицинскую помощь и где живут его братья, чьи заботы могли бы облегчить положение писателя. В письме содержится ещё одна просьба – повелеть устроить пасынка Фёдора Михайловича Павла Исаева, являющегося потомственным дворянином, в одну из петербургских гимназий за казённый счёт или, если это окажется невозможным, в один из кадетских корпусов. Достоевский

просит правителя осчастливить его и его семейство так же, как император осчастливил «миллионы народа», ведь государь – «как солнце, которое светит на праведных и неправедных».

К этому посланию Александру II примыкают два письма Достоевского, написанные 3 ноября 1859 г. также из Твери – начальнику III Отделения Е. И. В. Канцелярии В. А. Долгорукову [Достоевский, т. 28, кн. 1, с. 387 – 388] и управляющему III Отделением Е. И. В. Канцелярии А. Е. Тимашеву [Достоевский, т. 28, кн. 1, с. 389]. В обоих обращениях Фёдор Михайлович называет себя «бывшим политическим преступником», пишет о своей ссылке в Сибирь и о последующей службе в Сибирском линейном батальоне № 7. Обращает на себя внимание сходность формулировок в анализируемых текстах (при том, что письмо Долгорукову пространнее и обстоятельнее). Так, сравним их начало: «Простите меня, что осмеливаюсь беспокоить Вас моею почтительнейшею просьбою. – Я – бывший политический преступник, находившийся под следствием и судом в С.-Петербурге в 1849 году, и, по высочайшему повелению, в том же году, был сослан в Сибирь в каторжную работу в крепостях на 4 года, с зачислением, по истечении срока работ, в рядовые. Окончив полный срок работы, я поступил рядовым в 1854 году в Сибирский линейный батальон № 7. В 1856 году по высочайшему повелению произведен был в унтер-офицеры и в том же году, октября 1-го, в прапорщики с оставлением на службе в том же батальоне. В 1858 году осчастливлен был высочайшею милостью возвращением мне потомственного дворянского достоинства. В том же году я подал в отставку, по причине тяжкой падучей болезни, а в нынешнем 1859 году уволен от службы подпоручиком и перешел на жительство в г. Тверь, где и нахожусь уже около трех месяцев» (Долгорукову); «Простите меня, что осмеливаюсь беспокоить Вас моею почтительнейшею просьбою. К Вам обращается бывший политический преступник, четыре года находившийся в каторжной работе в крепостях, бывший потом рядовым в 7-м Сибирском линейном батальоне и взысканный наконец высочайшею монаршею милостью: производством в офицеры и возвращением вновь потомственного дворянского достоинства. Вследствие падучей болезни я нахожусь теперь в отставке» (Тимашеву). В обоих письмах сообщается, что генерал-адъютант граф Э. И. Тотлебен уже ходатайствовал о нём перед Долгоруковым и Тимашевым, об обращении писателя к императору и о том, что тверской генерал-губернатор П. Т. Баранов передал это обращение министру двора графу В. Ф. Адлербергу (двоюродному брату Баранова) для представления Александру (отметим, что о посредничестве Баранова и Адлерберга речь идёт и в письме А. И. Гейбовичу от 23 октября 1859 г. В письме Долгорукову писатель более подробно, нежели в письме Тимашеву, останавливается на своей болезни и на том, что в Петербурге живут его братья (в послании Тимашеву братья вообще не упомянуты, говорится только о возможности получения помощи от родных). Заканчиваются оба письма просьбами о сострадании. Извещая в ноябре 1859 г. Долгорукова о прошении Достоевского императору, Баранов сообщал: «Входя со своей стороны в положение г-на Достоевского, который по роду своей

болезни действительно здесь не может найти ни того медицинского пособия для себя, ни тех средств для воспитания своего сына, как в Петербурге, и имея в виду, что в течение всего времени пребывания своего в г. Твери г-н Достоевский вел себя отлично хорошо, я имею честь покорнейше просить сильного содействия Вашего сиятельства к удовлетворению означенного ходатайства г-на Достоевского» [Гроссман, 1935б, с. 9]. Послание императору было передано императору уже после того, как вопрос о жительстве писателя был решён Долгоруковым. На этом письме стоит дата «27 ноября» – видимо, это дата поступления прошения в III Отделение. Кроме того, сохранилась резолюция начальника III Отделения: «Высочайше повелено относительно Исаева снести с кем следует. 27 ноября 1859 г.», и ниже – вторая: «Что касается до самого Достоевского, то просьба его уже решена по письму, которое он ко мне писал» (цит. по: [Достоевский, т. 28, кн. 1, с. 519]).

10 мая 1865 г. Достоевским направлено краткое письмо Санкт-Петербургскому военному генерал-губернатору А. А. Суворову [Достоевский, т. 28, кн. 2, с. 339] с просьбой о возобновлении паспорта для поездки за границу ради излечения от болезни – в прошлом году такой паспорт уже был получен, однако Фёдор Михайлович им не воспользовался из-за смерти брата. Через несколько дней паспорт был выдан [Гроссман, 1935б, с. 148].

19 ноября 1859 г. Достоевским было написано ещё одно письмо Долгорукову [Достоевский, т. 28, кн. 1, с. 390]. Это послание было вызвано задержкой с ответом на его просьбу о разрешении переселиться в Петербург и содержит в себе ходатайство о временном посещении столицы, «хотя бы на самый короткий срок». (Отметим, что в письме А. Е. Врангелю от того же 19 ноября 1859 г. Достоевский просит адресата помочь ему посодействовать в этом деле.) Такая спешность объясняется необходимостью переговоров с издателями – литературный труд является единственным источником дохода для писателя и его семьи, а заочные переговоры могут привести к весьма болезненным для положения Фёдора Михайловича денежным потерям. Кроме того, в Петербурге проживают братья Достоевского Михаил и Николай и сестра Александра, с которыми писатель не виделся уже много лет.

Далее необходимо рассмотреть эпистолярные обращения Достоевского Александру Александровичу Романову, наследнику престола, будущему Александру III. Первое из этих обращений было написано, вероятно, в конце 1871 или в начале 1872 г. (видимо, по совету В. П. Мещерского) и до нас не дошло. Во втором письме, датированном 28 января 1872 г. [Достоевский, т. 29, кн. 1], Фёдор Михайлович благодарит наследника за внимание к своей особе («Оно мне дороже всего...») и за материальную помощь, которая, скорее всего, явилась следствием первого письма. Третье письмо наследнику от 10 февраля 1873 г. [Достоевский, т. 29, кн. 1, с. 260 – 261] является автокомментарием к роману «Бесы» (кратко см.: [Суровцева, 2011, с. 101 – 102]), экземпляр которого Фёдор Михайлович передал будущему императору через К. П. Победоносцева. А. Г. Достоевская сопроводила копию письма следующим ком-

ментарием: «Письмо это было адресовано е<го> и<мператорскому> высочеству наследнику цесаревичу Александру Александровичу по следующему поводу: его высочество, всегда интересовавшийся произведениями Федора Михайловича, в разговоре с К. П. Победоносцевым выразил желание знать, как автор «Бесов» смотрит на свое произведение. В начале 1873 г. вышло отдельное издание этого романа, и тогда, через К. П. Победоносцева, Федор Михайлович поднес книгу его высочеству, сопроводив подношение вышенаписанным письмом» (цит. по: [Достоевский, т. 29, кн. 1, с. 499]). В этом послании писатель разъяснил главную идею своего произведения, называя роман «почти историческим этюдом», который объясняет, как в русском обществе могут формироваться «такие чудовищные явления, как нечаевское преступление». Фёдор Михайлович подчёркивает неслучайность этого явления, считая, что оно – «прямое последствие вековой оторванности всего просвещения русского от родных и самобытных начал русской жизни». Писатель излагает далее основы своей философии («почвенничества»), указывая, что выбор Россией европейской ориентации является ошибочным: «раз с *гордостию* (выделено Достоевским – Е. С.) назвав себя европейцами, мы тем самым отrekliсь быть русскими. В смущении и страхе перед тем, что мы так далеко отстали от Европы в умственном и научном развитии, мы забыли, что сами, в глубине и задачах русского духа, заключаем в себе, как русские, способность, может быть, принести новый свет миру, при условии самобытности нашего развития». Достоевский пишет о родственности и преемственности идей Белинского, Тряповского и других мыслителей «западнического» толка и идей Нечаева – эту мысль считает основополагающей для романа «Бесы», выражая надежду на то, что будущий властелин земли русской обратит внимание на эту опасную язву «нашей цивилизации».

Чуть позже, в 1876 г., по совету Победоносцева, высказанному в письме Достоевскому от 13 ноября 1876 г. [Гроссман, 1934, с. 132], Фёдор Михайлович преподнёс наследнику престола несколько выпусков «Дневника писателя» за 1876 г., сопроводив книги письмом [Достоевский, т. 29, кн. 2, с. 132 – 133] с формулировкой сути издания (кратко см.: [Суровцева, 2011, с. 102]): «Нынешние великие силы в истории русской подняли дух и сердце русских людей с непостижимою силой на высоту понимания многого, чего не понимали прежде, и осветили в сознании нашем святыни русской идеи ярче, чем когда бы то ни было до сих пор. Не мог и я не отозваться всем сердцем моим на всё, что началось и явилось в земле нашей, в справедливом и прекрасном народе нашем». На обороте копии письма Достоевского приписка А. Г. Достоевской: «Ввиду отзывов наследника цесаревича по поводу некоторых статей “Дневника писателя”, переданных Фёдору Михайловичу К. П. Победоносцевым, он решил из чувства благодарности за высокое сочувствие – просить дозволения доставлять в 1876 году выходящие №№ “Дневника писателя”» (цит. по: [Достоевский, т. 28, кн. 2, с. 271]).

Отметим, что 16 декабря 1880 г. в Аничковом дворце состоялась единственная личная встреча наследника престола и писателя, во время которой, согласно воспоминаниям дочери Фёдора Михайловича

Л. Ф. Достоевской, тот нарушил все правила этикета (говорил первым; собравшись уходить, повернулся к цесаревичу и его супруге спиной), на что будущий император не обиделся [Достоевская Л. Ф., 1992]

Обширный пласт материала составляет переписка Достоевского и К. П. Победоносцева. До нас дошло сорок писем Победоносцева Достоевскому (опубликованы в приложении к статье [Гроссман, 1934]) и восемь писем Достоевского Победоносцеву (включая один черновой набросок начала письма) [Достоевский, т. 29, кн. 1 и 2; т. 30, кн. 1]. Мы попытались составить список тем эпистолярного общения писателя и сенатора (отметим, что это как краткие «однотемные» записки, так и пространные «многотемные» послания) – перечислим их с указанием количества писем, в которых встречается каждая тема:

1. издание «Гражданина» (12 писем Победоносцева Достоевскому и 1 письмо Достоевского Победоносцеву);
2. творчество Достоевского («Дневник писателя», «Братья Карамазовы») (8 писем Победоносцева и 6 писем Достоевского);
3. сочинения Победоносцева (2 письма Победоносцева);
4. личные встречи (11 писем Победоносцева и 4 письма Достоевского);
5. разъезды Победоносцева (3 письма Победоносцева);
6. религия и её роль в современной жизни (2 письма Победоносцева);
7. самочувствие Достоевского (1 письмо Победоносцева и 2 письма Достоевского);
8. Достоевский в отъезде (в Эмсе); (1 письмо Победоносцева и 1 письмо Достоевского);
9. передача сочинений Достоевского высочайшим особам (4 письма Победоносцева);
10. общественная и литературная жизнь России (14 писем Победоносцева и 8 писем Достоевского);
11. современная европейская жизнь (1 письмо Победоносцева и 3 письма Достоевского).

К «однотемным» запискам относятся, например, все письма сенатора и писателя по поводу сотрудничества Победоносцева в «Гражданине». К «многотемным» письмам относятся, в том числе, письма Победоносцева от 9 июня 1879 г. (темы: «религия и её роль в современной жизни», «общественная и литературная жизнь России», «современная европейская жизнь») и от 22 июля 1880 г. (темы: «разъезды Победоносцева», «общественная и литературная жизнь России») или письма Достоевского от 19 мая 1879 г. (темы: «творчество Достоевского» («Братья Карамазовы»), «общественная и литературная жизнь России») и от 25 июля 1880 г. (темы: «творчество Достоевского» («Братья Карамазовы»), «общественная и литературная жизнь России»).

Достоевский имел честь лично и эпистолярно общаться с великим князем Константином Константиновичем Романовым, в истории русской литературы известным под инициалами К. Р. Знакомство состоялось в доме великого князя Сергея Александровича, сына Александра II. В дневнике К. Р. содержится более десяти записей о Достоевском (см. [Зильберштейн,

1973, с. 135 – 137; Загадка К. Р., 1994]). А. Г. Достоевская со своей стороны зафиксировала отношение мужа к великому князю [Достоевская А. Г., 1971, с. 328 – 330]. До нас дошли шесть писем К. Р. Достоевскому (приводятся в работе: [Гроссман, 1934]) и два письма Достоевского К. Р. [Достоевский, т. 30, кн. 1, с. 57 и 58]. Послания К. Р. писателю представляют собой короткие записки с приглашением провести у него вечер. Кроме того, в записке от 25 февраля 1880 г. содержится указание на то, что на вечере будут присутствовать многие знакомые Достоевского (например, Ю. Ф. Абаза, А. Комаровская); в записках от 1880 г. (пятница – в тексте стоит именно день недели, а не число), 22 апреля 1880 г. и 4 мая 1880 г. говорится о том, что вечер почтут своим присутствием члены царской фамилии, которые будут рады общению с Фёдором Михайловичем (Сергей Александрович, Евгения и Мария Максимилиановны, госпожа Шереметева); в четвёртой записке от 1880 г. (пятница) сообщается о желании Евгении Максимилиановны познакомиться с Достоевским. Первая известная нам записка писателя великому князю датируется 15 марта 1879 г. и является ответом на первую известную нам записку К. Р. с приглашением на вечер. Фёдор Михайлович извиняется, что не может посетить цесаревича в названное им время из-за чтений в пользу Литературного фонда – в случае отказа Достоевского учредителям фонда пришлось бы возвращать публике деньги. Вторая записка Фёдора Михайловича К. Р. от 21 марта 1879 г. – ответ на второе письмо-приглашение великого князя; в этом своём ответе писатель подтверждает своё посещение.

Заключение

Таким образом, на материале писем Ф. М. Достоевского императору, цесаревичам и их приближённым самого разного ранга можно проследить взаимоотношения с властями и уточнить ряд уже полученных фактов и оценок. Послания русских писателей во власть являются особой разновидностью эпистолярного жанра, обладающей как эстетической ценностью, так и историческим документом – свидетельством взаимоотношений власти и литературы в нашей стране.

Литература

Белунова Н. И. (2000) Текст дружеского письма творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX в. как объект лингвистического исследования (коммуникативный аспект): дис. ... д-ра филол. наук. СПб. 475 с.

Волгин И. Л. (1998) Колебаясь над бездной. Достоевский и русский императорский дом. М.: Центр гуманитарного образования. 651 с.

Гроссман Л. П. (1935а) Гражданская смерть Ф. М. Достоевского // Литературное наследство. Т. 22 – 24: Чаадаев. Леонтьев. Одоевский. М.: Журн.-газ. объединение. 804 с.

Гроссман Л. П. (1934) Достоевский и правительственные круги 1870-х годов // Литературное наследство. Т. 15. М.: Журн.-газ. объединение. С. 83 – 162.

Гроссман Л. П. (1935б) Жизнь и труды Ф. М. Достоевского. Биография в письмах и документах. М.; Л.: Academia. 380 с.

Достоевская А. Г. (1971) Воспоминания / вступ. статья, подготовка текста и примеч. С. В. Белова и В. А. Туниманова М.: Худ. литература. 496 с.

Достоевская Л. Ф. (1992) Достоевский в изображении своей дочери. СПб.: Андреев и сыновья., 245 с.

Достоевский Ф. М. (1972 – 1990) Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука.

Загадка К. Р. (1994) Из дневников великого князя К. К. Романова // Москва. № 1, 2.

Зильберштейн И. С. (1973) Новонайденные и забытые письма Достоевского // Литературное наследство. Т. 86: Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования / под ред. В.Р.Щербины. М.: Наука. С. 114 – 152.

Кузьмина М. Д. (2016) Дружеское письмо 1830-х годов: заграничные корреспонденции Т. Н. Грановского // Вестн. Череповецкого гос. ун-та. № 3 (72). С. 48 – 51.

Степанов Н. (1926) Дружеское письмо начала XIX в. // Русская проза / под. ред. Б.Эйхенбаума и Ю.Тынянова: сб. статей. Л.: Academia., С. 74 – 101.

Суровцева Е. В. (2011) Жанр «письма царю» в XIX – начале XX века. М.: АИРО-XXI. 164 с.

Todd У. М. (1994) Дружеское письмо как литературный жанр в пушкинскую эпоху / пер. с англ. И. Ю. Куберского. СПб.: Академический проект. 207 с. (Серия: Современная западная русистика).

Фесенко О. П. (2008) Дружеский эпистолярный дискурс пушкинской поры. Омск: Изд-во Омского экономического ин-та., 128 с.

References

Belunova N.I. (2000) *Text of a friendly letter from the creative intelligentsia of the late 19th – first quarter of the 20th century as an object of linguistic research (communicative aspect)*. Thesis. SPb. 475 p. (In Russian).

Dostoevskaya A.G. (1971) *Memoirs. Introductory article, preparation of the text and notes by S.V. Belov and V.A. Tunimanov*. Moscow: Fiction. 496 p. (In Russian).

Dostoevskaya L. F. (1992) *Dostoevsky in the image of his daughter*. SPb., Andreev and sons. 245 p. (In Russian).

Dostoevsky F.M. (1990) *Complete Works. In 30 volumes*. Leningrad, Nauka, 1972. (In Russian).

Fesenko O. P. (2008) *Friendly epistolary discourse of the Pushkin era*. Omsk: Publishing house of the Omsk Economic Institute. 128 p. (In Russian).

Grossman L.P. (1935a) The civil death of F.M.Dostoevsky. *Literary heritage. Vol. 22-24: Chaadaev. Leontiev. Odoevsky*. Moscow, Journal-newspaper association. 804 p. (In Russian).

Grossman L.P. (1934) Dostoevsky and government circles of the 1870s. *Literary heritage. Vol. 15*. Moscow, Journal-newspaper association. P. 83-162. (In Russian).

Grossman L.P. (1935b) *Life and works of F.M.Dostoevsky. Biography in letters and documents*. Moscow; Leningrad, Academia. 380 p. (In Russian).

Kuzmina M.D. (2016) Friendly letter of the 1830s: foreign correspondence of T.N. Granovsky. *Bulletin of the Cherepovets State University*, no. 3 (72), pp. 48-51. (In Russian).

Stepanov N. (1926) *Friendly letter of the beginning of the XIX century*. Russian prose. Ed. B. Eichenbaum and Y. Tynyanov. Leningrad, Academia. P. 74-101. (In Russian).

Surovtseva E. V. (2011) *Genre “letters to the tsar” in the XIX - early XX century*. М.: АИРО-XXI. 164 p. (In Russian).

Todd W. M. (1994) *Friendly letter as a literary genre in the Pushkin era*. Trans. from English I. Yu. Kubersky. SPb.: Academic project. Series: Modern Western Russian Studies. 207 p. (In Russian).

Volgin I. L. (1998) *Oscillating over the abyss. Dostoevsky and the Russian Imperial House*. Moscow, Center for Humanitarian Education. 651 p. (In Russian).

Zagadka K.R. (1994) From the diaries of the Grand Duke K.K. Romanov. *Moscow*, no 1, 2. (In Russian).

Zilberstein I.S. (1973) Newly found and forgotten letters of Dostoevsky. *Literary heritage. Vol. 86: F.M.Dostoevsky. New materials and research*. Moscow. P. 114-152. (In Russian).

Ekaterina V. Surovtseva (Moscow, Russian Federation)

Letters to the Power in the Epistolary Heritage of F.M. Dostoevsky

One of the urgent issues of modern Russian studies is the study of letters to the power of Russian writers. It is legitimate to single out these addresses in a special genre, which, in contrast to the genre of friendly writing, has practically not been studied. Fedor Dostoevsky wrote letters to Alexander I, V. A. Dolgorukov, A. E. Timashev, A. A. Suvorov, heir to the throne A. A. Romanov, and Grand Duke K. K. Romanov. Of particular note is the voluminous correspondence between Dostoevsky and K.P. Pobedonostsev – correspondence between a writer and an official of such a high rank is very rare (it should be noted that the addresser and the addressee were connected not only by business, but also by personal relations). The subjects of Dostoevsky's letters to the authorities are very diverse – requests to move to the capital, creativity, literary and social life in Russia and Europe, the publication of "Citizen" and others. On the basis of F.M. Dostoevsky's letters to the Emperor, the Tsareviches and their confidants of various ranks, one can trace the relationship with the authorities and clarify a number of already obtained facts and assessments. The messages of Russian writers to power are a special kind of epistolary genre that has both aesthetic value and is a historical document – evidence of the relationship between power and literature in our country. Obviously, the authorities were interested in cooperation with writers, and specific rulers showed interest in the work and in the personality of Dostoevsky.

Key words: *"letter to the sovereign", "letter to the tsar", epistolary genre, F. M. Dostoevsky, Russian literature of the 19th century.*

Сведения об авторе / Information about the author

Суровцева Екатерина Владимировна – канд. филол. наук, профессор Российской академии естественных наук, старший научный сотрудник; Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, филологический факультет, лаборатория общей и компьютерной лексикологии и лексикографии, г. Москва, Россия. Тел.:+7 (910) 471-89-00, e-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru

Ekaterina V. Surovtseva – Ph.D. of Philology, professor. Moscow State University of M.V.Lomonosov. Russian Academy of natural Sciences, senior researcher. Moscow, Russian Federation. Phone: +7 (910) 471 89 00, e-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru

*Статья поступила в редакцию 12.01.2021, принята к публикации 15.04.2021.
The article was submitted 12.01.2021, accepted for publication 15.04.2021.*